

Ранее отделение полиции Бэйе в ходе расследования дела «Цзэн Янь» обнаружило, что её отец, Цзэн Цюнь, возможно, был связан с исчезновением матери и дочери Чжу — Чжу Юймо и Чжу Цяньцян — с улицы Мяопин. Происхождение этой семьи оставалось загадкой: жившие в те годы на Мяопин помнили лишь то, что Чжу Юймо была красавицей и готовила непревзойденные холодные закуски. Полиция провела множество опросов по делу матери и дочери Чжу, но результаты были ничтожными. Позже Мин Хань передал эту ниточку в мобильную группу.

Чэнь Чжэн спросил:

— Появились зацепки?

— Мне пока не ответили, я еще раз потороплю их, — сказал Мин Хань. — Когда ты заговорил о деталях, на которые раньше не находилось ответов, я вдруг вспомнил об этой паре.

Чэнь Чжэн на мгновение задумался.

— Угу.

— Я помню, на улице Мяопин тогда ходил один слух, — продолжал Мин Хань. — Старушки, которые присматривали за Чжу Юймо, говорили, будто кто-то распускал сплетни, что она работает на торговцев наркотиками.

Внимание Чэнь Чжэна мгновенно сосредоточилось, он нахмурился:

— Было такое дело.

Пожилые женщины тогда говорили об этом с крайним пренебрежением: мол, Чжу Юймо — тихая, добрая женщина с ребенком на руках, разве могла она совершить что-то противозаконное? Те, кто клеветал на неё, просто завидовали, что её закуски продаются лучше всех.

В последние годы борьба с наркотиками в Чжуцюане велась очень успешно, дилеры давно исчезли с радаров. К тому же, судя по реакции соседей, Чжу Юймо действительно не была похожа на человека, связанного с криминалом, поэтому ни Чэнь Чжэн, ни Кун Бин не обратили особого внимания на это «злословие».

Но времена изменились. По мере того как вскрывалась правда, возникали новые вопросы, и ядро проблемы постепенно смещалось к подмене личностей Цзэн Янь и прошлому У Ляньшань во второй школе. Детали, которые поначалу игнорировались, теперь, подобно пузырькам воздуха, поднимались из трясины и лопались на поверхности воды.

В памяти Чэнь Чжэна всплыл образ У Ляньшань во время их разговора. Она крайне неохотно упоминала истинную причину смерти своих родителей. Та авария, случившаяся в её детстве, не была обычной: их не просто сбил обезумевший грузовик — они погибли по вине жестоких наркоторговцев. В глубине её души наверняка жила жгучая ненависть к ним.

Теперь, когда акцент расследования сместился на У Ляньшань и её семью, старый слух о том, что «Чжу Юймо работала на наркоторговцев», заставил Чэнь Чжэна содрогнуться.

— Гун Цзинь — человек, которому можно доверять, — сказал Чэнь Чжэн.

— А? — Мин Хань не сразу понял логику. — Почему ты вдруг о нем вспомнил?

Чэнь Чжэн подавил волнение от внезапно сложившегося пазла.

— Капитан Гун пустил корни в Яфу. Найди способ побольше с ним пообщаться.

— О чем именно? — спросил Мин Хань.

— Обо всем, — отрезал Чэнь Чжэн.

Спустя мгновение Мин Хань усмехнулся:

— Брат, ты что за загадки мне загадываешь?

Это не было загадкой. Чэнь Чжэн понимал: в его голове лишь промелькнули очертания догадки. Если начать обсуждать её сейчас, можно сбиться с пути и увести Мин Ханя за собой в ложном направлении.

— Кажется, я понял, — легко отозвался Мин Хань. — Ладно, пойду приглашу капитана Гуна на обед.

Завершив звонок, Чэнь Чжэн долго стоял на оживленном перекрестке. Глядя на спешащую толпу, он видел перед собой шумные ворота второй школы в час, когда заканчивались занятия.

Зимой десять лет назад жизнь изменилась не только у Хао Лэ и Цзэн Янь. Тогда же Чжуцюань внезапно покинула У Ляньшань. Если и искать правду о тех днях... Кэ Шуэр была подходящим кандидатом.

Поскольку Хао Лэ погиб на горе Сюэбу, Кэ Шуэр как свидетельница не раз давала показания в отделении Бэйе. Показания Вэй Ютая подтвердили, что она не участвовала в травле Хао Лэ и не была причастна к его смерти. Хотя Кун Бин сомневался в правдивости этих слов, за отсутствием других улик Кэ Шуэр оставили в покое. К этому времени она уволилась из магазина с игровыми автоматами и по совету родителей регулярно посещала психотерапевта. Когда Чэнь Чжэн снова встретил её в доме Кэ, она выглядела гораздо лучше, чем в прошлый раз.

Мать Кэ встретила полицейских настороженно, боясь, что дочь снова затянет в этот омут, но Кэ Шуэр сказала:

— Мам, всё в порядке. Офицер Чэнь мне очень помог, я общаюсь с ним на улице, не волнуйся.

Они вышли на ту же аллею у дома. С прошлого визита Чэнь Чжэна всё вокруг засыпало желтой листвой. Кэ Шуэр была спокойна.

— Офицер Чэнь, нужна моя помощь?

— Всё то же дело «Цзэн Янь», — ответил он.

Кэ Шуэр невольно сделала глубокий вдох.

— Всё еще... не поймали убийцу?

— Есть зацепки. — Чэнь Чжэн достал фотографию У Ляньшань. — Она тебе знакома?

Кэ Шуэр взглянула на фото и сказала:

— Офицер Чэнь, вы забыли? Вы уже показывали мне её. Говорили, что она была дома у «Цзэн Янь», и спрашивали, знаю ли я, кто это. Я тогда ответила: я её не знаю.

Чэнь Чжэн кивнул и открыл другое фото — снимок, который Мин Хань сделал в старом доме У Ляньшань. На нем она была еще школьницей средних классов.

— А эту? Видела когда-нибудь?

Кэ Шуэр мельком взглянула, затем взяла телефон из рук Чэнь Чжэна и стала всматриваться всё пристальнее.

— Кажется...

— Не торопись, подумай хорошенько, — подбодрил Чэнь Чжэн.

Кэ Шуэр уверенно кивнула:

— Я её видела. Но не могу вспомнить, кто она и где именно мы встречались.

Чэнь Чжэн открыл фото, сделанное Мин Ханем у лотка бабушки У: изобилие изящных изделий ручной работы, пестрящих красками на солнце.

— Она и её семья когда-то торговали у второй школы, продавали такие плетеные шнурки. Но когда она там стояла, вы с Фэн Фэном как раз выпустились.

Глаза Кэ Шуэр медленно округлились от удивления:

— Это она?

— Ты помнишь её?

Кэ Шуэр нервно закивала:

— Я не сразу пошла работать после школы, вы же знаете. Мы с компанией Фэн Фэна постоянно ошивались у второй школы. Да, я видела её. Она была с какой-то старушкой?

— Да, с бабушкой. — Чэнь Чжэн забрал телефон и снова открыл фото У Ляньшань, сделанное «Цзэн Янь». — Она может быть связана со смертью «Цзэн Янь». После того как настоящая Цзэн Янь бросила школу, эта девушка тоже сразу уехала с бабушкой в Яфу. Мне нужно знать, случалось ли что-то во время её торговли у школы, особенно связанное с прежней Цзэн Янь.

Лицо Кэ Шуэр стало предельно серьезным. Она нашла скамейку, села и крепко сцепила руки. Она хотела что-то сказать, но, казалось, не могла подобрать слова. По её реакции Чэнь Чжэн понял: он пришел не зря.

— Офицер Чэнь, подождите минуту, у меня мысли путаются, — пробормотала Кэ Шуэр. — Эта У была дома у лже-Цзэн Янь, та её фотографировала, смерть лже-Цзэн Янь связана с этой У... Она точно знала, что та Цзэн Янь — подделка!

— Почему? — мягко спросил Чэнь Чжэн.

— Я... я видела её вместе с настоящей Цзэн Янь. Она даже подарила Цзэн Янь кулон на свитер.

— В глазах Кэ Шуэр читались растерянность и тревога. — Неужели она мстила за Цзэн Янь?

Чэнь Чжэн сказал:

— Расскажи всё по порядку. Что за кулон?

Кэ Шуэр несколько раз сглотнула и начала рассказ о прошлом, о котором никогда ни с кем не говорила.

Десять лет назад она встречалась с Фэн Фэном. Он был главарем местных хулиганов, и вокруг него всегда крутилось много девчонок, называвших его «братом». Больше всех Кэ Шуэр ненавидела Цзэн Янь. Хотя Фэн Фэн твердил, что та ему как сестра, и сама Цзэн Янь пыталась объясниться, Кэ Шуэр не верила.

Она думала, что после выпуска Фэн Фэн и Цзэн Янь отдалятся друг от друга, но он продолжал каждый день торчать у школы, и виделись они еще чаще. Враждебность Кэ Шуэр росла, дойдя до того, что она начала следить за ними.

У ворот школы всегда было полно торговцев. Но тем летом среди них появился лоток с плетеными изделиями. Хозяйкой была седовласая бабушка с золотыми руками: её шнурки, резинки для волос и пояса отличались от обычного ширпотреба — каждая вещь была уникальной. Девчонки обожали такие штучки, и вокруг лотка всегда толпился народ. Кэ Шуэр и сама купила там несколько браслетов, которые с удовольствием носила.

Иногда рядом с бабушкой была девочка. Кэ Шуэр смутно помнила, что старушка звала её Шань-шань. В волосах Шань-шань всегда были яркие ленты — она была живой рекламой бабушкиного товара.

Кэ Шуэр не интересовалась ни бабушкой, ни Шань-шань и никогда бы не поздоровалась с ними в другом месте. Но однажды она поссорилась с Фэн Фэном и в раздражении решила снова проследить за Цзэн Янь, чтобы найти доказательства её «интрижки» с Фэн Фэном.

Цзэн Янь не было в классе — одноклассники сказали, что она прогуливает. Кэ Шуэр решила, что та ушла к Фэн Фэну. После долгих поисков она увидела Цзэн Янь в магазинчике у задних ворот. Цзэн Янь купила напитки и вела себя скрытно. Кэ Шуэр последовала за ней, думая, что напитки для Фэн Фэна, но Цзэн Янь свернула в переулок и протянула бутылку какой-то девочке.

Присмотревшись, Кэ Шуэр узнала Шань-шань.

Она была поражена: откуда они знают друг друга?

Цзэн Янь и Шань-шань не заметили её. Они, смеясь и болтая, пошли к автобусной остановке. Маршрут был Кэ Шуэр знаком: от школы прямо в центр города — она с подругами всегда ездила так развлекаться.

Убедившись, что Цзэн Янь не с Фэн Фэном, она успокоилась, в тот же день помирилась с парнем и забыла об этой встрече. Но спустя время произошел еще один случай.

Была зима, все кутались в теплую одежду, и в моду вошли кулоны для свитеров. Кэ Шуэр нигде не могла найти подходящий — даже в торговых центрах всё казалось заурядным. Но на лотке у бабушки она увидела то, что заставило её сердце екнуть. Это была цепочка, выполненная преимущественно в зеленых тонах, с замысловатым роскошным узором в этническом стиле. Нельзя сказать, что она была ослепительно красивой, но её уникальность поражала.

Она сразу схватила украшение:

— Сколько это стоит?

Она догадывалась, что вещь дорогая, раз такую красоту до сих пор никто не купил, и была готова отдать любые деньги.

Бабушка уже открыла рот, чтобы ответить, но подоспевшая Шань-шань выхватила цепочку:

— Сестренка, извини, это не продается!

Кэ Шуэр удивилась:

— Почему не продается?

Бабушка улыбнулась:

— Это внучка хочет подарить подруге. Я по старой памяти выложила, перепутала.

Кэ Шуэр расстроилась, но узнав, что вещь сделана специально для кого-то другого, сразу охладела к ней. Она спросила:

— А можно сделать на заказ? Я хочу такую же.

Бабушка ответила:

— Конечно, какую именно ты хочешь?

— Я хочу...

Через неделю она получила свой заказ — сине-зеленую цепочку. Она не была такой эффектной, как та первая, но Кэ Шуэр осталась довольна. Собираясь с Фэн Фэном в бар, она надела кулон, чтобы похвастаться. Но Фэн Фэн, увидев его, бросил:

— У тебя вкус хуже, чем у Цзэн Янь. У неё цепочка красивее, а твоя что? То ли синяя, то ли зеленая — непонятно.

Кэ Шуэр будто ледяной водой окатили. Весь вечер, как бы Фэн Фэн ни пытался её развеселить, она сидела мрачнее тучи.

На следующий день, не в силах забыть слова парня, она пришла в класс к Цзэн Янь. Та стояла у дверей, и на груди у неё висела та самая зеленая цепочка, которую Кэ Шуэр так хотела, но не получила.

Цзэн Янь, недолюбливавшая её, раздраженно спросила:

— Насмотрелась?

— Откуда у тебя эта цепь? — спросила Кэ Шуэр.

— Подруга подарила, — отрезала Цзэн Янь.

Кэ Шуэр больше не спрашивала — ей всё стало ясно.

С кем там дружила Цзэн Янь, её не касалось, но с тех пор она возненавидела все эти плетеные

побрякушки и больше их не носила.

Говоря это, Кэ Шуэр вспомнила сине-зеленую цепочку, которую недавно нашла в доме родителей. Тогда она показалась ей знакомой, и вот теперь пазл сложился — это была покупка из той самой зимы.

Кэ Шуэр продолжала: вскоре наступили зимние каникулы, и случилась трагедия с Хао Лэ. В страхе их компания перестала общаться. После каникул Цзэн Янь бросила школу. Кэ Шуэр узнала об этом лишь к лету, так как сама уже давно не появлялась у школы. А к тому времени Шань-шань и её бабушка тоже перестали торговать на прежнем месте.

Столько лет она не вспоминала о той Шань-шань, которая так дружила с Цзэн Янь, но теперь эти мысли внушали ей ужас:

— Она знала, что случилось с Цзэн Янь? Например, что Цзэн Янь мертва, и она решила отомстить за неё, убив нынешнюю «Цзэн Янь»?

В душе Чэнь Чжэна тоже бурлили сомнения. Успокоив Кэ Шуэр, он отвез её к родителям и забрал с собой ту самую сине-зеленую цепочку. Оставшись один, он прокручивал в голове слова девушки: У Ляньшань отомстила за настоящую Цзэн Янь, убив нынешнюю.

Нет, всё не может быть так просто. У Ляньшань уехала из Чжуцюаня как раз в то время, когда Цзэн Янь бросила школу; она знала, что произошло тогда, и, возможно, была участницей тех событий. Она видела лже-Цзэн Янь еще десять лет назад. Знала ли та о её существовании? Что на самом деле произошло между ними тремя?

Чэнь Чжэн склонился над рулем и закрыл глаза. Что-то не сходилось...

У Ляньшань утверждала, что познакомилась с «Цзэн Янь» на танцевальной площадке в парке, восхищалась её свободолобием и часто делилась с ней своими любовными переживаниями. Якобы в день убийства она пришла к «Цзэн Янь» именно за поддержкой после ссоры.

У Ляньшань с самого начала лгала полиции! Она никак не могла познакомиться с «Цзэн Янь» таким образом. С высокой долей вероятности они знали друг о друге еще десять лет назад: «Цзэн Янь» понимала, что У Ляньшань — подруга настоящей Цзэн Янь, а та знала, почему настоящая Цзэн Янь исчезла. Обе прекрасно осознавали, что значит их встреча в Чжуцюане.

Она ходила к «Цзэн Янь» не за сочувствием, а за решением проблемы. Это, наконец, объясняло, почему «Цзэн Янь» тайно сфотографировала её. Для «Цзэн Янь» она представляла смертельную угрозу. При этом «Цзэн Янь» не могла пойти в полицию, так как сама жила под чужим именем. Поняв, что за ней следят, она пыталась найти помощи у кого-то другого, но не успела и погибла от рук У Е.

Чэнь Чжэн захотел еще раз взглянуть на телефон «Цзэн Янь», который она спрятала в шкафу — важнейшую улику, найденную в самом начале. В отделе вещдоков ему выдали старый аппарат. Чэнь Чжэн поставил его на зарядку, и через некоторое время экран засветился. На заставке по-прежнему был тот самый актер. Чэнь Чжэн долго всматривался в его лицо, и его брови медленно поползли вверх.

Этого актера звали Линь Дун. В последние годы он стал очень популярен, особенно после прошлогоднего хита — сериала «Дело о перьях», где он сыграл полицейского из отдела по борьбе с наркотиками по имени Юй Фэн.

Когда Чэнь Чжэн впервые увидел этот телефон, он решил, что «Цзэн Янь» просто фанатеет от сериала и актера. Это было логично: сюжет «Дела о перьях» был захватывающим, а герои — харизматичными; Чэнь Чжэн и сам видел пару серий. Но сейчас фото Линь Дуна обрело иной смысл.

Юй Фэн в исполнении Линь Дуна — борец с наркотиками, и «Цзэн Янь» нравится этот образ. Родители У Ляньшань погибли от рук наркоторговцев. О пропавших матери и дочери Чжу тоже ходили слухи, связанные с наркотиками.

Слово «наркотики» связывало их всех воедино. Слухи о семье Чжу пока не подтверждены, но если взять «Цзэн Янь» и У Ляньшань: одна их ненавидит, а другая восхищается киношным героем, который с ними борется. Чэнь Чжэн потерял веки, боясь делать поспешные выводы. Он позволил мыслям течь свободно, и вдруг в памяти всплыл знакомый силуэт. Хань Цюй.

Он вспомнил, почему «Дело о перьях» так врезалось ему в память. Когда сериал был на пике популярности, его мать, Лу Хэцзюнь, настойчиво советовала его посмотреть, говоря, что главный герой очень красив и похож на него. Чэнь Чжэн не любил сериалы про полицию, считая их фальшивыми, но поддался на уговоры. Посмотрев несколько серий, он понял, что его зацепил не сюжет, а сам Юй Фэн. Мать шутила о сходстве с сыном — для неё все статные полицейские были на одно лицо.

Но Юй Фэн на самом деле был похож не на него, а на Хань Цюя. Это сходство было абстрактным — не в голосе или чертах лица, тем более что они служили в разных ведомствах. Но в том, как Юй Фэн ходил, бегал или шутил, сквозило что-то до боли знакомое. Это было похоже на имитацию Хань Цюя — человека, которого Чэнь Чжэн знал как брата. Он даже изучал биографию актера, но Линь Дун никак не был связан с Хань Цюем, и следствие по делу последнего тоже не находило никаких ниточек. Чэнь Чжэн тряхнул головой, отгоняя нахлынувшие воспоминания.

Тем временем в Яфу Сюй Чуань, вдохновленный найденными уликами, работал за двоих. Увидев, что Мин Хань закончил разговор с Чэнь Чжэном, он тут же подскочил к нему.

— Твой начальник Чэнь велел мне пригласить капитана Гуна на обед, — улыбнулся Мин Хань.

В итоге обедали они дома у Гун Цзиня. Его жена, тоже работавшая в системе МВД, но не на передовой, приготовила целый стол домашних блюд.

— Спасибо за гостеприимство, — поблагодарил Мин Хань.

— Да бросьте, — отмахнулась хозяйка. — Мой-то совсем в делах погряз, спасибо, что заглянули.

Пока Сюй Чуань уплетал еду, Мин Хань и Гун Цзинь обсуждали семью У Ляньшань. Гун Цзинь не участвовал в том старом расследовании, но, как и говорил Чэнь Чжэн, он знал, что за той аварией стояли тени наркоторговцев.

— Жаль их, — вздохнул Гун Цзинь. — Проверяли, не были ли супруги У связаны с ними, но оказалось — просто несчастье. Рано поехали за товаром, хотели успеть к торговле, и трудолюбие обернулось смертью.

Гун Цзинь с горечью вспоминал те времена. Из-за географического положения борьба с наркотиками в Яфу шла тяжело, здесь пряталось большинство дилеров провинции Хань. Лишь ценой жизни местных полицейских и мобильных групп удалось добиться нынешнего покоя.

— Ты ведь тоже из мобильной группы, — заметил Гун Цзинь.

— Я не застал тех времен. Вы проделали огромную работу, — ответил Мин Хань.

Немного помолчав, Мин Хань спросил:

— Тех, кого взяли по делу о той аварии, уже выпустили?

Гун Цзинь пояснил, что авария произошла, когда полиция начала масштабную зачистку. Наркоторговцы в панике пытались скрыться, и некоторые намеренно шли на таран, желая отомстить обществу. Большинство тогда поймали и осудили: кого-то казнили, кто-то умер в тюрьме. Те, у кого сроки были меньше, вышли на свободу в последние годы, но остаются под надзором.

— Я хочу с ними встретиться, — сказал Мин Хань.

— Думаешь, они связаны с делом в Чжуцюане? — спросил Гун Цзинь.

— Честно говоря, пока не знаю. Есть смутное предчувствие, хочу проверить.

— Хорошо, я всё устрою.

Когда они уходили, Сюй Чуань выглядел задумчивым. Жена Гуна успела похвалить его, сказав, что он очень напоминает капитана в молодости: такой же храбрый и надежный.

— Ты чего как неживой? — хлопнул его по плечу Мин Хань, когда они сели в машину.

Сюй Чуань долго мялся, а потом выпалил:

— Брат Мин, у меня тут друг... в общем, это я! Я тут с тобой поработал, слова жены капитана зацепили... Я больше не хочу сидеть в институте, хочу на передовую.

Мин Хань усмехнулся:

— А мне-то что? Я тебе рапорт не подпишу. В мобильную группу хочешь? Прямо скажу — тебе еще пару лет тренироваться надо.

— Нет-нет! Я понимаю, что до мобильной группы мне далеко. Но что мне делать?

— Иди к своему начальнику Чэню. Скажи прямо, что хочешь практики. Он человек влиятельный, уж пристроить-то тебя сможет.

Сюй Чуань заволновался еще сильнее: «Подожди, надо еще подумать!»

Гун Цзинь не стал медлить и вскоре нашел сведения о выживших. Из тех, кто был причастен к гибели родителей У Ляньшань, в живых остался только один по кличке Цзягоу (Пёс). Он был на побегушках, получил самый малый срок и вышел два года назад. Сейчас он работает дворником и привык к визитам полиции.

— Помнишь У Вэня и Лэй Минхуэй? — спросил Мин Хань.

Цзягоу помрачнел:

— Это из-за меня они погибли.

Мин Хань показал фото У Ляньшань и её бабушки.

— Помню. Дочка и старушка-мать, — кивнул тот.

— С бывшими «коллегами» общаешься?

Цзягоу невесело усмехнулся:

— Нет уж, хочу дожить по-человечески. Почти все, кого я знал, до сих пор там, за решеткой.

— А были те, кого не поймали? — напирал Мин Хань.

Цзягоу занервничал, посмотрел на сопровождающего участкового, но тот кивнул: говори как есть.

— Тогда гребли всех подряд, почти никто не ушел. Но вы же знаете, чтобы совсем никого не осталось — так не бывает. Кого там не дорезали, мы и сами не всегда знали.

— И всё же?

— Была одна женщина. В делах не участвовала, просто нам, пацанам, жрать готовила. Я её пару раз видел, она сбежала еще до того, как нас начали паковать.

Мин Хань вцепился в эту нить:

— Как она выглядела? Имя?

Цзягоу покачал головой:

— Портрет не нарисую, но красивая была. И с девчонкой. Звали её вроде сестра Чжу. Настоящего имени не знаю.

Гун Цзинь помог найти еще нескольких бывших дилеров. Трое из них подтвердили слова Цзягоу: в кругах наркоторговцев Яфу действительно была некая сестра Чжу. Один из тех, кто еще отбывал срок, добавил, что она была не просто кухаркой, а имела связь с крупным дилером, которого позже расстреляли. С виду тихая, она тоже была в деле, но успела скрыться, и никто не знал, куда она делась.

Поскольку верхушка того синдиката давно была мертва, найти новые сведения о сестре Чжу было почти невозможно. В этот момент у Мин Ханя зазвонил телефон. Это был Цао Цюн, его командир из мобильной группы.

— Что по Чжу Юймо и Чжу Цяньцян? — спросил Мин Хань.

— Личности так и не установили, — ответил Цао Цюн. — Но один наш ветеран, вышедший на пенсию, как услышал эти имена, разволновался. Говорит, должен сказать тебе что-то лично.